

С.А. Гулевич

**История Лейб-гвардии Финляндского
полка, 1806-1906 г.г**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Гулевич**
История Лейб-гвардии Финляндского полка, 1806-1906 гг.: Часть 3 / С.А. Гулевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 506 с.

ISBN 978-5-458-04810-1

Фундаментальное пятитомное издание было приурочено к 100-летию юбилею полка. Решение о подготовке данного труда было принято в октябре 1902 г. Богатый военно-исторический материал о боевом пути полка охватывает примерно 25 лет по каждому тому. Автором-составителем является С.А. Гулевич (1872–1918). С 1895 г. он служил в чине подпоручика Преображенского полка, а затем капитаном Финляндского полка. Был автором учебника для солдат и ряда изданий истории полка (1909, 1910 и 1913 гг.), дослужился до командира Финляндского полка и чина полковника. В своей работе он опирался на два предшествующих полковых изданий. Данное военно-историческое исследование подготовлено на высоком научном уровне, снабжено значительным количеством иллюстраций и повествует не только о действиях полка, но и развитии вооруженных сил России в течение целого столетия.

ISBN 978-5-458-04810-1

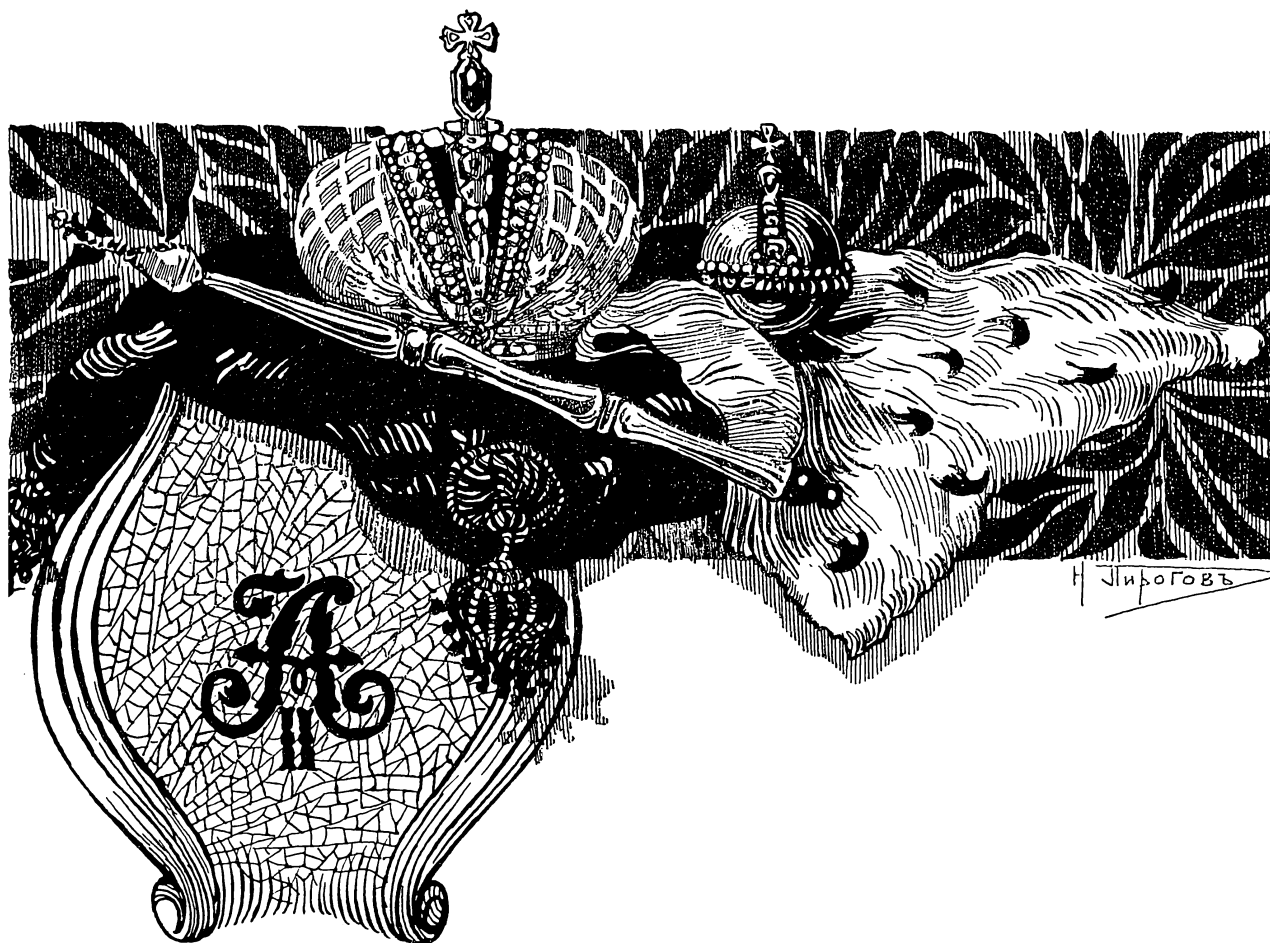
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава I.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ царствованіе Императора Александра II.

Мирная жизнь полка за 1855—63 г.г. Обращеніе Государя Императора Александра II къ гвардіи при восшествіи на престолъ. Пребываніе Л.-Гв. Финляндскаго дѣйствующаго полка въ Польшѣ. Л.-Гв. Финляндскій резервный полкъ въ С.-Петербургѣ. Переформированія полка. Начало преобразованій.

„Вы Моя гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей.“

Первыя слова Государя Императора Александра II, обращенныя къ гвардіи.

Вступленіе на престолъ Императора Александра II застало Л.-Гв. Финляндскій дѣйствующій полкъ расположеннымъ въ сѣверо-западномъ краѣ, около Вильны, куда онъ выступилъ изъ Петербурга еще въ сентябрѣ 1854 года, въ числѣ прочихъ частей гвардейскаго корпуса. Пребываніе гвардіи у западной границы вызывалось политическими условіями, находившимися въ связи съ событіями на Крымскомъ полуостровѣ. Въ то же время резервныя части гвардіи и въ числѣ ихъ Л.-Гв. Финляндскій резервный полкъ были расположены въ С.-Петербургѣ, неся службу по охраненію столицы и подготавливая запасы для дѣйствующихъ полковъ на случай открытія ими военныхъ дѣйствій.

Вновь вступившему на престолъ Государю Императору Александру II обѣ части полка присягнули одновременно въ мѣстахъ ихъ расположенія *.

Принесеніе присяги въ С.-Петербургѣ ознаменовалось первымъ словомъ обращеннымъ юнымъ Императоромъ къ Своей гвардіи. Это слово, сказанное съ замѣчательной сердечностью, было произнесено 20-го февраля, черезъ день послѣ кончины Императора Николая I.

„По повелѣнію Государя Императора, — говорится въ описаніи этого дня, составленномъ въ штабѣ гвардейскаго корпуса¹, — 20-го февраля 1855 года, въ десять съ половиною часовъ утра, всѣ г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ собрались въ Зимній Дворецъ, на половину Его Величества.

„Въ одиннадцать часовъ Государь Императоръ вошелъ въ залу.

„Незабвенныя слова, съ которыми Онъ такъ милостиво обратился къ присутствовавшимъ, потрясли всѣхъ до глубины души.

„Величіе этихъ, отъ сердца истекшихъ словъ должно быть запечатлѣно и въ сердцахъ нашихъ, и сохранено въ исторіи, какъ свидѣтельство великодушія Государя.

„Войдя въ залу, Государь изволилъ сказать: „Въ покойномъ Императорѣ всѣ Мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца; всѣ Мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастья, чувства Мои, прежде всего, обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго Благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ“.

„Тутъ Государь изволилъ прочесть слѣдующее: „благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя Армію и Флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣже доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства, и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его“.

„При послѣднихъ словахъ Государь, перекрестился и сказалъ „дай Богъ, чтобъ это такъ было“.

„Всѣ присутствующіе перекрестились; по залѣ пробѣжало слово: „и будетъ“.

„Потомъ Государь Императоръ изволилъ продолжать читать: „Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать“ **.

* Въ приказѣ по Л.-Гв. Финляндскому дѣйствующему полку, отъ 21-го февраля 1855 года, о принесеніи присяги предписывалось слѣдующее:

„Вслѣдствіе приказа по Корпусамъ отъ 18-го февраля за № 45, для принятія присяги на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу, предписываю сегодня къ 2 часамъ пополудни на дворѣ моей квартиры собрать караульную роту и всѣ команды полковаго штаба: штуцерную, хлѣбопековъ, мастеровыхъ и фурштатъ. Завтра, 22-го числа въ часъ пополудни, привести къ присягѣ 2-ой баталіонъ въ баталіонъ-штабѣ. 23-го числа въ часъ пополудни привести къ присягѣ 3-й баталіонъ въ м. Рукойни. 24-го числа, въ 2 часа пополудни 1-я, 2-я и 3-я Егерскія роты въ Дубинкахъ. Полковому священнику къ присягѣ проводить всѣхъ подъ знаменами. Всѣмъ быть одѣтымъ въ полной походной формѣ въ мундирахъ, каскахъ съ султанами, ранцахъ и съ ружьями“.

** Эти слова вошли въ приказъ по Россійскимъ войскамъ и по гвард. и гренад. корпус. отъ 19 февраля 1855 года².

„Надѣюсь“,—сказалъ, прочитавъ, Государь,—„что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему главнокомандующаго, Я не расстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ, вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя Гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставляю. Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благородную преданность, и она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ, отстоимъ Нашу милую Россію, которой Мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли Нашей крови, и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго Нашего Императора, за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ Отечества“.

„Оглушительное, неумолкаемое „ура!“ было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова.

„Отпуская насъ, Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ „прощайте, Богъ съ вами“.

Таково было первое обращеніе Императора Александра II къ гвардіи, обращеніе полное самой задушевной теплоты, сердечности и любви. Глубоко запало оно въ сердца гвардейцевъ и навсегда запечатлѣлось въ памяти ихъ; чувства овладѣвшія ими были выражены въ поднесенномъ, черезъ нѣсколько дней, Государю Императору адресѣ слѣдующаго содержанія.

„Государь, Всемиловѣйшія слова Твои, сказанныя гвардіи и гренадерамъ въ 20-й день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца имѣвшихъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, величайшее счастье быть подъ непосредственнымъ начальствомъ Твоимъ. Да благословитъ Тебя Всемогушій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ. Да дастъ онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердець Екатерины, благословеніе Александра и убѣжденіе и духъ безсмертный Николая. Да утвердитъ Всесильная десница Его и насъ, вѣрныхъ сыновъ Твоихъ, на достойное участіе въ славѣ Твоей. Горячо, сердечно ревнуемъ вѣковой славѣ и вѣрности предковъ нашихъ. Да почіетъ надъ нами безсмертный духъ чести и долга, геройства, твердости и доблестей незабвеннаго Великаго Императора и Отца Николая I-го. Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный 30-ти лѣтній примѣръ Его. Онъ вразумилъ cadaго изъ насъ свято исполнять свой долгъ.

„Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Тебѣ, Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего. Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, Государь, какъ уже имѣли счастье заслужить милость Твою, начальника и благодѣтеля. Мы Твоя гвардія. Не уступимъ шагу врагамъ. Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество и да поможетъ намъ Всемогушій Богъ кровію и смертію запечатлѣть вѣру и вѣрность нашу“.

Тогда же Государь Императоръ пожаловалъ Гвардіи и нѣкоторымъ армейскимъ

частямъ мундиры въ Божѣ почившаго Императора Николая I., отдавъ одновременно съ тѣмъ приказъ по войскамъ слѣдующаго содержания ³:

„Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Божѣ почившаго Августѣйшаго вождя вашего!

„Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной родительской къ вамъ любви.

„Въ знакъ сей любви, войска Гвардіи, 1-й Кирасирскій корпусъ и Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые Собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ между вами, какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный....

„Да живетъ всегда въ рядахъ нашихъ священная память Николая I-го, да будетъ она страхомъ враговъ и славою Отечества“.

Церемонія принятія полками гвардіи пожалованныхъ имъ мундировъ происходила 9-го марта, въ 2 часа дня. Отъ каждаго полка было наряжено по взводу отличнѣйшихъ нижнихъ чиновъ, при соотвѣтствующемъ числѣ офицеровъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого церемоніала, по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Вильну командира гвардейскаго пѣхотнаго корпуса Генераль-Адъютанта Сумарокова, былъ отданъ слѣдующій приказъ, еще разъ показавшій какъ милостиво и внимательно въ первые дни правленія относился Государь Императоръ Александръ II къ Своей гвардіи, не смотря на множество государственныхъ заботъ тяготѣвшихъ на Немъ въ то тяжелое для Россіи время.

Приказъ гласилъ слѣдующее ⁴:

„Войска гвардейскаго пѣхотнаго корпуса! Всемиловѣйшій Государь нашъ, при послѣднемъ моемъ представленіи Его Императорскому Величеству, изволилъ осчастливить меня лестнымъ и отраднымъ для сердца моего порученіемъ. Его Величество изволилъ возложить на меня, достойные мои сослуживцы, еще разъ благодарить васъ за вашу вѣрную и усердную службу; Онъ приказалъ передать вамъ Свое Царское спасибо. Съ благоговѣніемъ поспѣшаю исполнить лично возложенное на меня Его Величествомъ порученіе. Я убѣжденъ, что вы, будучи искони преданы Монархамъ, постоянно изливающимъ на васъ свои милости, усугубите свое усердіе и ревность и покажите себя достойными названія „дѣтей“, — названія, которымъ почтилъ васъ въ Божѣ почившій Императоръ, а равно оправдаете и ожиданія Государя Императора, нынѣ привѣтствовавшего васъ своимъ сердечнымъ спасибо.

„Воины гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, когда настанетъ минута сойтись съ врагомъ, пусть отъ генерала до послѣдняго рядового каждый исполнить честно долгъ свой. Да здравствуетъ Всемиловѣйшій Государь нашъ на многія лѣта! Ура!“

27-го февраля въ 11 часовъ утра совершилась печальная церемонія перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I изъ Зимняго дворца въ Петропавловскую крѣпость, а 5-го марта происходило погребеніе.

Л.-Гв. Финляндскій резервный полкъ принималъ участіе въ обоихъ церемоніалахъ, имѣя въ своемъ строю не только нижнихъ чиновъ, но и рекрутъ.

Велика была скорбь всѣхъ чиновъ Л.-Гв. Финляндскаго полка въ эти печальные дни. Чувства горести какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ были безграничны. Какъ глубоко запали они въ душу солдата показываютъ слѣдующія слова описанія этого событія, записанныя однимъ изъ рядовыхъ Л.-Гв. Финляндскаго полка *.

„Мнѣ пришлось,—писалъ онъ ⁵,—быть въ церемоніи проводовъ изъ Зимняго дворца до Петропавловскаго Собора, тѣла моего Царя и благодѣтеля; во фронтѣ думать времени довольно—никто не помѣшаетъ и не перебьетъ,—сталъ я раздумывать о тяжелой тогдашней годинѣ, о трудахъ, и скорбяхъ, о сильномъ на Руси горѣ по случаю кончины покойнаго Императора, и о томъ какъ это было Богу угодно, что бы онъ умеръ именно въ это, а не въ другое время?.. А мы—войско и народъ,—всѣ его Покойнаго крѣпко любили, потому что всѣ знали и видѣли ясно, что онъ, былъ Царь могучій, истинно-русскій, православный... И я тогда молился Господу искренно и усердно. Слезы льются у меня изъ глазъ, что твой ключъ изъ камней, куда горячѣе и шибче; только легонько отряхаю ихъ съ рѣсницъ, да съ уса, а самъ ничего не вижу, не слышу, не помню. Рыданія крѣпко на крѣпко удерживаю въ груди, а въ рядахъ чуточку придерживаюсь локтями, какъ бы, то есть, не выйти изъ фронта или не упасть,—стыдно будетъ солдату...”

Эти строки лучше всего иллюстрируютъ скорбь Финляндцевъ въ тяжелые дни, послѣдовавшіе за кончиной незабвеннаго Императора Николая I.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II Восточная война продолжалась еще значительное время. 30 августа 1855 года послѣ 11-ти мѣсячной осады Севастополя Турецкія, Англійскія и Французскія войска вступили въ обгорѣлыя развалины этой крѣпости. Такимъ образомъ противники взяли не самую крѣпость, а лишь тотъ маленькій клочекъ земли, на которомъ дымились развалины ея и были разбросаны лишь кучи камней.

18 марта 1856 года былъ подписанъ Парижскій миръ между Россіей и Турціею съ ея союзниками. Вслѣдствіе этого пребываніе гвардіи въ сѣверо-западномъ краѣ стало излишнимъ, почему, вскорѣ по подписаніи мирнаго договора, гвардейскіе полки были двинуты изъ Литвы обратно въ Петербургъ.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ началъ свой обратный походъ въ Россію 16-го апрѣля 1856 года.

Такимъ образомъ, полкъ пробылъ въ сѣверо-западномъ краѣ около 1½ года, выступивъ изъ С.-Петербурга въ Вильну 9-го сентября 1854 года. Эти 1½ года пребыванія полка въ чуждой для него обстановкѣ, при условіяхъ далеко не благоприятныхъ, отразились довольно чувствительно на всѣхъ чинахъ его. Въ моральномъ отношеніи стоянка тамъ была тяжела вслѣдствіе испытаній выпавшихъ на долю нашего оружія въ Восточной войнѣ. Севастопольская эпопея, приковывшая къ себѣ мысли и чувства всей Россіи, особенно болѣзненно отзывалась на сердцахъ гвардейцевъ, заброшенныхъ въ польскихъ

* Рядовой Александръ Маймадовъ, бывшій лезгинецъ Ассанъ, извѣстный своими похождениями на Кавказѣ.

городахъ и мѣстечкахъ, среди чуждаго населенія. Каждый изъ гвардейскихъ солдатъ и офицеровъ рвался въ бой съ противникомъ, но вмѣсто боевыхъ дѣйствій долженъ былъ довольствоваться той скромной и незавидной долей, которую судьба посылала тогда гвардіи: стоять на кантониръ-квартирахъ и тщетно и безконечно ожидать какихъ либо распоряженій о выступленіи въ походъ.

Во время этого вынужденнаго бездѣйствія мысли всѣхъ и офицеровъ и нижнихъ чиновъ были обращены къ славнымъ защитникамъ Севастопольскихъ бастіоновъ; къ нимъ-же были направлены и сердечныя пожеланія всякихъ благъ и благополучія; выражалось это послѣднее добровольными пожертвованіями не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ въ пользу борцовъ за родную землю и ихъ семействъ. На сколько пожертвованія были значительны показываетъ то, что суммы поступавшія отъ нѣкоторыхъ солдатъ составляли для нихъ цѣлый капиталъ. Такъ, въ іюнѣ 1855 года рядовой М. Ильичевъ пожертвовалъ 100 руб. сер. „въ пользу семействъ морскихъ воиновъ, потерявшихъ дома и имущество въ г. Севастополѣ“⁶.

Въ матеріальномъ отношеніи стоянка гвардіи въ Литвѣ была тоже крайне неблагопріятна: квартиры лишеныя всякихъ удобствъ, плохое питаніе отъ обывателей, а главное различныя эпидеміи крайне вредно отразились на нижнихъ чинахъ и офицерахъ, вслѣдствіе чего убыль въ полкахъ была весьма значительной.

Квартированіе Л.-Гв. Финляндскаго полка за время стоянки въ Литвѣ отличалось частыми перемѣщеніями. Прибывъ 5-го ноября 1854 года въ Вильну, полкъ простоялъ тамъ до середины мая 1855 года; изъ Вильны, вслѣдствіе перемѣны дислокаціи частей гвардейскаго корпуса, полкъ былъ передвинутъ въ Бѣльскъ *, откуда, вслѣдствіе появленія холерной эпидеміи, перешелъ въ Гродно, гдѣ пробылъ съ 11-го іюля по 8-е сентября; затѣмъ, полку было приказано перейти поближе къ границѣ, въ г. Ломжу; тамъ Финляндцы и квартировали съ 19-го сентября 1855 года по 16-е апрѣля 1856 года⁶. Такимъ образомъ Ломжа была послѣднимъ пунктомъ квартированія полка въ сѣверо-западномъ краѣ.

Кромѣ этихъ перемѣщеній всего полка, часто происходили перемѣщенія ротъ и батальоновъ его изъ одного мѣстечка въ другое, вслѣдствіе или хозяйственныхъ соображеній или нарядовъ въ караулы и проч.

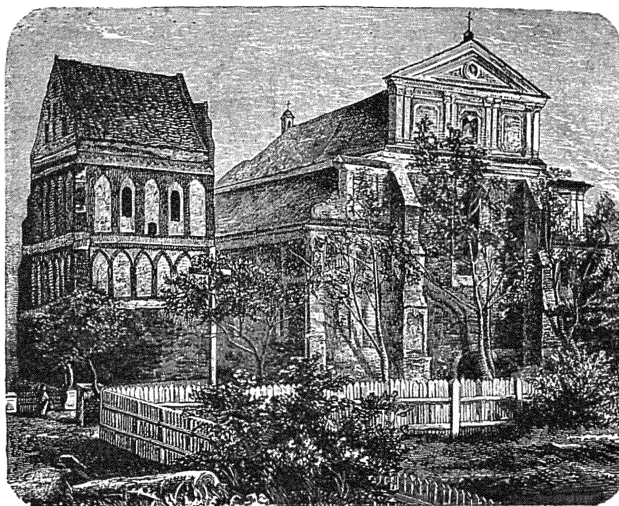
Вслѣдствіе этого люди не имѣли возможности устроиться сколько-нибудь прочно на одномъ мѣстѣ, что тоже отражалось весьма неблагопріятно на состояніи ихъ здоровья.

Число людей заболѣвавшихъ разными болѣзнями, преимущественно заразными, было очень значительно въ гвардейскомъ корпусѣ и особенно въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку. Причины такого грустнаго явленія заключались отчасти въ крайне суровомъ режимѣ поддерживавшемся въ полку командиромъ его графомъ Ребиндеромъ.

Въ приказахъ, по полку, особенно за конецъ 1855 года и начало 1856 года, зачастую писалось⁷, что „число больныхъ и умершихъ Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку не только не уменьшается, но иногда даже разительно превосходитъ эти цифры въ другихъ полкахъ“. На основаніи семидневныхъ рапортовъ въ штабъ западной арміи, въ составъ

* Въ Вильну же вступилъ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.

которой входилъ гвардейскій корпусъ, выводились не особенно лестные для Л.-Гв. Финляндскаго полка сопоставленія его съ прочими гвардейскими частями въ медицинскомъ отношеніи. Такъ, въ приказѣ по полку, отъ 16-го февраля 1856 года, по этому поводу было объявлено слѣдующее: „Изъ полученныхъ донесеній о состояніи войскъ, представленныхъ (за 7 дней) къ 16-му января отъ полковъ въ штабъ западной арміи, г. Генераль-Адъютантъ Сумароковъ усмотрѣлъ, что въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку состояло больныхъ весьма много и даже болѣе всѣхъ прочихъ полковъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса — именно 182 человѣка, тогда какъ въ Л.-Гв. Семёновскомъ было 153, въ Л.-Гв. Московскомъ 137, въ Л.-Гв. Егерскомъ же 112“.

Центръ Ломжи—соборъ.

Наконецъ, 9-го марта въ приказѣ по полку было объявлено, что корпусный командиръ, по прочтеніи семидневнаго рапорта о состояніи Л.-Гв. Финляндскаго полка съ 12-го по 19-ое февраля, усмотрѣлъ, что „число больныхъ уменьшилось не отъ хорошаго пользованія, содержанія пищи, а отъ смертности и значительной выписки въ неспособные“. Такія причины уменьшенія заболѣваемости не могли, конечно быть утѣшительными. Число умиравшихъ въ полку въ то время было дѣйствительно значительно, являясь отчасти слѣдствіемъ эпидемій. Такъ, въ 1855 году въ полку умерло отъ одной только холеры 81 человѣкъ⁸.

Несмотря на то, что санитарная часть Л.-Гв. Финляндскаго полка за время пребыванія его въ Польшѣ находилась далеко не въ надлежащемъ состояніи, она служила предметомъ постояннаго попеченія. Командиръ полка, штабъ-лекаръ, медики, фельдшера и цирульники, при помощи батальонныхъ и ротныхъ командировъ, дѣйствовали самымъ энергичнымъ образомъ въ цѣляхъ улучшенія санитарной части, о чемъ свидѣлствуетъ цѣлая литература, выразившаяся въ приказахъ по полку, въ различныхъ наставленіяхъ и инструкціяхъ. Принимались также мѣры предупреждающія болѣзни; такъ, выписывался изъ Петербурга сотнями пудовъ листовой табакъ „для предупрежденія развитія цинготной болѣзни“; распоряженій о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ отдавалось масса.

Образчикомъ такихъ распоряженій можетъ служить приказъ по полку, отъ 10-го марта 1856 года, слѣдующаго содержанія:

„Усмотрѣвъ изъ отчета представленнаго мнѣ г. баталіоннымъ лекаремъ Толмачевымъ о произведенномъ имъ медицинскомъ подробномъ осмотрѣ размѣщенія, содержанія

и сбереженія нижнихъ чиновъ во всѣхъ ротахъ полка, я съ удовольствіемъ объявляю мою благодарность г. Штабсъ-Капитану Кусову за попеченіе его о квартирахъ солдатъ. Въ 9-ой егерской ротѣ возлѣ каждой кровати привѣшена на стѣнѣ плетеная изъ соломы цыновка для защиты солдата отъ сырости. Къ сожалѣнію этого нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ ротахъ. Привожу здѣсь извлеченіе изъ замѣчаній г. Толмачева для руководства г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ. 1) Хлѣбопеченіе въ большой части ротъ производится по квартирамъ; оттого нерѣдко попадаетъ хлѣбъ сырой и недопеченый. На этотъ предметъ я уже обратилъ вниманіе г.г. ротныхъ командировъ въ приказѣ 2-го марта. Если это и теперь случается, то отвѣтственность за это падаетъ не на однихъ ротныхъ, но и на баталіонныхъ командировъ. Недостаточно передавать приказанія мои, надо лично удостовѣриться въ исполненіи приказанія и указать, какъ организовать хлѣбопеченіе, сообразно съ мѣстными средствами, если у нѣкоторыхъ солдатъ хлѣбъ выпекается сырой. 2) Не во всѣхъ ротахъ нижніе чины еженедѣльно ходятъ въ баню и перемѣняютъ бѣлье. Въ 1-й егерской ротѣ у 3-хъ найдена чесотка. Солома на постели солдатъ въ 4-й егерской ротѣ встрѣчалась измятая, перетертая. Большая часть постелей солдатъ прилажена возлѣ печекъ. Это развиваетъ воспріимчивость къ простудѣ и даже тифозной горячкѣ. Прошу г.г. ротныхъ командировъ посвятить на недѣлѣ хотя 3 часа для осмотра квартиръ. Требовать чистоты, и внушить отдѣльнымъ унтеръ офицерамъ, что еженедѣльные осмотры нижнихъ чиновъ назначаются не для открытія только венерической болѣзни, но и для осмотра бѣлья и повѣрки были ли люди въ банѣ, и нѣтъ ли у кого чесоточной сыпи. 3) Необходимо объявить въ ротахъ, что, съ наступленіемъ весеннихъ оттепелей, въ здѣшнемъ климатѣ всякая простуда легко обращается въ злокачественную лихорадку или воспаленіе или тифозную горячку, поэтому каждый долженъ и будетъ беречься сколько умѣетъ. Воспретить ложиться на землю на солнцѣ, гдѣ прогарно. Это крайне вредно и можетъ развить самую упорную перемежающую лихорадку. Квартиры гдѣ окажутся больные, замѣняются другими.

„Гимнастику производить предъ обѣдомъ или ужиномъ, для того чтобы люди отнюдь не пили воды послѣ гимнастики. Предрасположенныхъ къ цынгѣ г. Толмачевъ указалъ г.г. ротнымъ командирамъ. Этимъ людямъ позволять уклоняться отъ гимнастики и, если можно, выдавать имъ хрѣну съ уксусомъ къ обѣду вмѣстѣ съ порціей мяса.

„Наибольшее число слабыхъ, истощенныхъ силами послѣ перенесенныхъ тяжелыхъ болѣзней найдено въ 4 и 7 егерскихъ ротахъ. Попеченіе о солдатахъ слабыхъ послѣ болѣзни есть христіанскій долгъ ротнаго командира, понимающаго святость своихъ обязанностей. Объ этомъ упоминалось въ приказѣ 2-го февраля. Подтверждать объ этомъ неприлично, потому что не исполнять этого не простительно. Тамъ гдѣ г. Толмачевъ нашелъ людей съ грыжей г.г. ротнымъ командирамъ потребовать изъ полковаго лазарета казенные бандажи. Въ заключеніе не могу умолчать, что мнѣ особенно пріятно благодарить г. Толмачева за подробный систематическій отчетъ, за добросовѣстные труды при объѣздѣ и осмотрѣ всѣхъ ротъ.“

Изъ болѣзней въ то время были наиболѣе распространенными, кромѣ холеры: тифъ, горячки и перемежающіяся лихорадки.

Плохое санитарное состояніе повлекло за собою принятіе мѣръ по улучшенію питанія нижнихъ чиновъ: было объявлено „наставленіе о продовольствіи нижнихъ чиновъ“, заключавшее въ себѣ рядъ указаній къ улучшенію пищи солдата и къ лучшему приготовленію ея. Продовольствіе отъ жителей было найдено несоотвѣтствующимъ: уплачивая квартиро-хозяевамъ деньгами получаемыми отъ казны солдатъ частенько голодалъ, какъ вслѣдствіе невозможности достать необходимые продукты по бѣдности края, такъ и вслѣдствіе плохого приготовленія варки—обычнаго среди тамошняго населенія. Вслѣдствіе этого, приказано было производить довольствіе исключительно изъ котла, причемъ отпускъ припасовъ производился не деньгами, а натурою; варку приказано было готовить въ каждой деревнѣ отдѣльно ⁹.

Квартированіе гвардейскаго корпуса въ сѣверо-западномъ краѣ совпало съ началомъ многочисленныхъ преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ, начавшихся подъ вліяніемъ опыта Восточной войны. Севастопольская кампанія указала на цѣлый рядъ неотложныхъ реформъ, проведеніе которыхъ въ жизнь предпринято, было тотчасъ по вступленіи на престолъ Императора Александра II го.

Изъ этихъ реформъ на первомъ мѣстѣ стояло развитіе стрѣлковаго дѣла, которое въ свою очередь повлекло за собою, сообразно со взглядами того времени на стрѣльбу, созданіе стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ пѣхоты. Стрѣлковыя роты были образованы какъ въ дѣйствующихъ, такъ и въ резервныхъ полкахъ изъ штуцерныхъ командъ, существовавшихъ въ гвардіи съ конца 20-ыхъ годовъ ¹⁰.

Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку стрѣлковыя роты были сформированы въ концѣ сентября 1855 года ¹¹.

При сформированіи ихъ приняты были слѣдующія главнѣйшія основанія ¹²: 1) обязать полковыхъ командировъ полной отвѣтственностью за стрѣлковыя роты, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ подлежали отвѣтственности и бригадныхъ командировъ 2) въ стрѣлковыя роты назначать офицеровъ охотниковъ, умѣющихъ стрѣлять и учить стрѣльбѣ. 3) Въ стрѣлки выбирать самыхъ сильныхъ ловкихъ и смѣшленныхъ людей. 4) Стрѣлковъ ни на какія ученія не выводить, а занимать исключительно стрѣльбою въ цѣль и „развить ихъ натуральную ловкость и смѣтливость“. 5) Учить ихъ примѣненію къ мѣстности и упражнять въ гимнастикѣ, преодолѣніи мѣстныхъ препятствій, фехтованіи, бѣганіи и тому подобномъ.

• Стрѣлковыя роты были ввѣрены особому штабъ-офицеру, именовавшемуся начальникомъ стрѣлковъ такого то полка. Онъ завѣдывалъ стрѣлковыми ротами на правахъ батальоннаго командира, хотя стрѣлковыя роты и были причислены къ тѣмъ батальонамъ, при которыхъ онѣ состояли. Это причисленіе носило характеръ преимущественно внѣшній, т. к. стрѣлковыя роты бывали при своихъ батальонахъ только во время ученій.

Такимъ образомъ, по сформированіи стрѣлковыхъ ротъ, полки сохранили 3-хъ батальонную организацію только съ внѣшней стороны, при чемъ каждый батальонъ состоялъ изъ 5-ти пѣхотныхъ ротъ: 4-хъ линейныхъ и 1-ой стрѣлковой. Въ сущности же организація полка того времени была скорѣе 4-хъ батальонная, такъ какъ три стрѣлковыя роты полка, носившія наименованія 1-й 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, составляли какъ бы 4-ый батальонъ 3-хъ ротнаго состава.

Въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку первымъ начальникомъ стрѣлковъ былъ Полковникъ Вернеръ; согласно положенію, онъ долженъ былъ „завѣдывать во всемъ полку обученіемъ стрѣльбѣ и оружейной частью“. Первыми же ротными командирами стрѣлковыхъ ротъ Поручики: Яковлевъ І-й, фонъ-Голли и Гиренковъ; они, согласно тому же положенію, были „младшими, или батальонными инструкторами въ своихъ батальонахъ“¹³.

Стрѣлковыя роты имѣли нарѣзное оружіе. Для ротъ Л.-Гв. Финляндскаго полка новыя нарѣзныя ружья были выданы изъ Московскаго, Брестъ-Литовскаго и другихъ артиллерійскихъ складовъ¹⁴.

Образованіе стрѣлковыхъ ротъ, вызванное признаніемъ важности развитія стрѣльбы въ войскахъ, повлекло за собою стремленіе увеличить „одиоchnую развязность и ловкость солдатъ“, почему занятія пріобрѣли въ то время совершенно иной характеръ отводившій все показное на задній планъ.

Новая система занятій, а также и прибытіе въ дѣйствующій полкъ 600 человекъ нижнихъ чиновъ изъ резерва изъ Петербурга, * осложняли службу какъ офицеровъ такъ и нижнихъ чиновъ дѣйствующаго полка въ довольно значительной степени.

Реформы перваго времени царствованія Императора Александра II го коснулись и обмундированія, которое старались примѣнить насколько возможно болѣе къ требованіямъ военнаго времени; однако въ общемъ, измѣненія въ формѣ одежды были мало существенными.

Тѣмъ не менѣе эти измѣненія потребовали весьма значительной и спѣшной работы, такъ какъ работа эта была срочная: къ коронаціи Императора Александра II-го т. е. къ осени 1856 года, вся гвардія должна была облечься въ новую форму обмундированія.

Главнѣйшимъ нововведеніемъ въ этой области явилась передѣлка прежнихъ мундировъ, имѣвшихъ фракный фасонъ, на двубортный мундиръ съ длинными полами.

Работы по изготовленію новаго обмундированія требовали большой энергіи отъ всѣхъ чиновъ полка, начиная съ командира его; швальня, сапожная, галунная и басонная мастерскія были завалены работою, производившеюся и въ дѣйствующей и въ резервной частяхъ полка. За покупкой и пріемомъ вещей для дѣйствующаго полка былъ командированъ въ Петербургъ полковой казначей Штабсъ-Капитанъ Максимовъ.

„Сшить обмундированіе новаго образца,—говоритъ¹⁵ полковникъ Ф. Ростковскій,—на весь составъ полка, въ теченіи лѣта 1856 года, было бы положительно невозможнымъ, если бы не помогла въ этомъ случаѣ распорядительность гр. Ребиндера и особенное усердіе казначея, который, кромѣ возложеннаго на него порученія, взялъ на себя хлопоты по снабженію всѣхъ офицеровъ новымъ обмундированіемъ къ прибытію полка въ Москву. Согласно полученной Шт.-Кап. Максимовымъ отъ гр. Ребиндера инструкціи, слѣдовало, къ оставленному въ Петербургѣ полному комплекту новыхъ мундировъ, пришить юбку вмѣсто фалды. Эти обновленные мундиры новаго образца были, какъ надо полагать, очень хорошо сдѣланы и изъ прочнаго матеріала потому, что многіе изъ нихъ, конечно въ поношенномъ уже видѣ, встрѣчались еще въ 1862 и 1863 годахъ. Офицерское обмундированіе было заказано Шт.-Кап. Максимовымъ по мѣркамъ, снятымъ, при прохо-

* 600 человекъ изъ Л. Гв. Финляндск. резервнаго полка были отправлены въ дѣйствующій полкъ по Высочайшему повелѣнію въ Февралѣ 1856 г; при нихъ было 9 офицеровъ, вернувшихся обратно въ Петербургъ 24 унтеръ-офицера и 8 ефрейторовъ.